

О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса

Глазьев С. Ю.

Министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК, Москва, Российская Федерация, академик РАН, Председатель Научного Совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию; serg1784@mail.ru

РЕФЕРАТ

В чем заключается логика катастрофических событий, потрясающих сегодня Россию и мир? И каков прогноз их дальнейшего развертывания? Попробуем ответить на эти вопросы, опираясь на понимание долгосрочных закономерностей экономического развития. За калейдоскопом кажущихся случайными и не связанными друг с другом событий часто скрывается объективная закономерность, понимание которой позволяет предвидеть кризисы, своевременно их купировать и даже использовать в конструктивных целях.

Ключевые слова: экономическое развитие, хаос, мирохозяйственные уклады, пандемия, коронавирус, новый мировой порядок

On the Underlying Causes of Growing Chaos and Measures of the Economic Crisis Overcoming

Sergey Yu. Glazyev

Member of the Board — Minister for Integration and Macroeconomics of the EEC, Moscow, Russian Federation, Academician, Chairman of RAS Scientific Council on Complex Problems of Eurasian Economic Integration, Modernization, Competitiveness and Sustainable Development; serg1784@mail.ru

ABSTRACT

What is the logic of the catastrophic events that are shaking Russia and the world today? And what is the forecast for their further deployment? Let's try to answer these questions based on an understanding of long-term patterns of economic development. Behind the kaleidoscope of seemingly random and unrelated events, there is often an objective regularity that makes it possible to anticipate crises, stop them in a timely manner, and even use them for constructive purposes.

Keywords: economic development, chaos, world economy, pandemic, coronavirus, new world order

Великая депрессия как фаза смены технологических и мирохозяйственных укладов

Фундаментальной особенностью переживаемого в настоящее время периода является структурная перестройка мировой экономики, обусловленная сменой технологических и мирохозяйственных укладов [1]. Жизненные циклы этих макроэкономических воспроизводящихся технологических и институциональных целостностей проявляются как длинные волны Кондратьева [5] и вековые циклы накопления капитала Арриги [6]. Свойственные этим процессам закономерности определяют периодически происходящие эпохальные изменения, опосредуемые технологическими и социальными революциями, экономическими кризисами и мировыми войнами.

Процесс смены технологических укладов происходит раз в полстолетия и сопровождается технологической революцией, которая обесценивает значительную часть производственного и человеческого капитала, вызывая глубокий экономический кризис и депрессию [3]. Выход из нее на очередную

длинную волну экономического роста требует государственного стимулирования инвестиционной и инновационной активности в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. До сих пор под влиянием либеральной идеологии, осуждающей государственное вмешательство в экономику, это стимулирование происходило посредством гонки вооружений, оправдывавшей резкое увеличение государственных расходов на НИОКР, и сопровождалось обострением военно-политической напряженности в мире. Последним историческим примером является гонка вооружений в космосе между США и СССР, которая дала мощный толчок развитию информационно-коммуникационных технологий и электронной промышленности, образовавших ядро нового технологического уклада, расширявшееся вплоть до начала нынешнего столетия.

Процесс смены мирохозяйственных укладов происходит раз в столетие и сопровождается социальными революциями и мировыми войнами, которые опосредуют смену институтов регулирования воспроизводства экономики. Причиной этих потрясений является стремление властвующей элиты доминирующей страны сохранить глобальную гегемонию в условиях утраты конкурентоспособности вследствие появления более эффективной системы управления развитием экономики в одной из периферийных стран. Последняя формирует новый центр мировой экономики, расширенное воспроизводство которого постепенно вытесняет старый и формирует новый мировой порядок. Последними историческими примерами такого рода являются Первая и Вторая мировая войны, которые были спровоцированы спецслужбами Великобритании с целью взаимного уничтожения России и Германии, которые рассматривались английской властвующей элитой в качестве главных конкурентов ее геополитическому доминированию. Однако в результате социалистической революции и образования СССР, а также концентрации капитала в США появились две разновидности новой, более эффективной системы управления развитием экономики в масштабах всей планеты.

Современная ситуация характеризуется наложением процессов смены технологических и мирохозяйственных укладов, следствием чего становится резонансное усиление кризисных явлений. Типичная для смены технологических укладов гонка вооружений и обострение военно-политической напряженности переходят в мировую войну, которая является закономерной фазой смены мирохозяйственных укладов.

Нынешняя эпоха аналогична предшествовавшей Второй мировой войне Великой депрессии. Хотя благодаря колоссальной денежной накачке эмитенты мировых валют смогли смягчить структурный кризис и избежать резкого падения производства, экономики ведущих стран мира пребывают в состоянии длительной стагнации. Накопленные за десятилетие потери потенциального ВВП вполне сопоставимы с ущербом от падения производства в 30-е гг., которое было сравнительно быстро преодолено (рисунок 1).

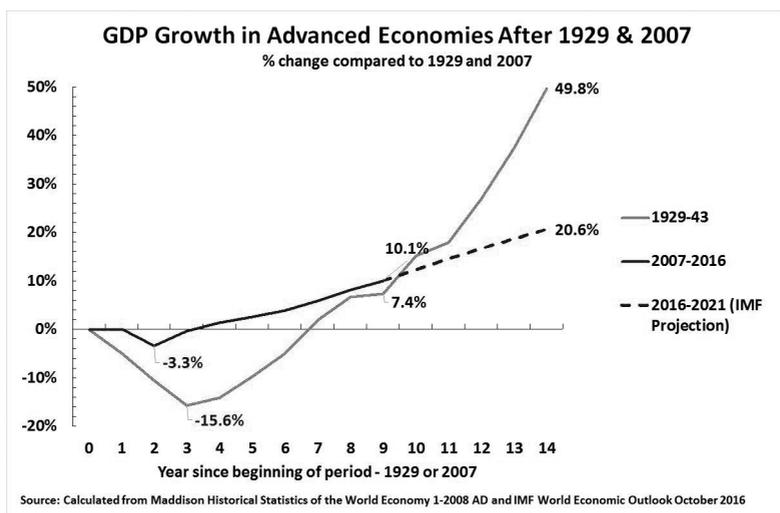

Рис. 1. ВВП развитых экономик, % прироста к уровням 1929 г. и 2007 г.

Источник: Maddison Historical Statistics of the World Economy 1-2008 AD; IMF World Economic Outlook, October 2016

В прошлом столетии властвующая элита Великобритании пыталась сохранить свою глобальную гегемонию за счет провоцирования войн между своими главными конкурентами: Японии против России; Германии против России и СССР; Японии против США. Чтобы сдержать развитие последних, Британская империя даже ввела в 30-е гг. эмбарго на импорт американских товаров. Сегодня то же самое пытается делать руководство США в отношении китайских товаров. Подобным же образом американские спецслужбы провоцируют конфликты между своими главными конкурентами, подталкивая Вьетнам и Японию на конфликт с Китаем и выращивая русофобские режимы на постсоветском пространстве.

Британская империя, несмотря на победы в двух мировых войнах, распалась, достигнув пика своего могущества к середине прошлого века. Это произошло вследствие безнадежной отсталости созданной ею системы колониального управления, которая по своей способности обеспечивать развитие экономики оказалась на порядок менее эффективной, чем институты нового мирохозяйственного уклада, сформированные в СССР и США. Последние сегодня оказались в том же положении: США, достигнув пика своего могущества после распада СССР, безнадежно проигрывают экономическое соревнование КНР, который создал на порядок более эффективную систему управления развитием экономики.

КНР, сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики китайским коммунистам. А также индийским националистам, создавшим свой вариант интегральной системы управления развитием экономики на демократической основе. Все страны, идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, а также регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ, демонстрируют сегодня опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации ведущих капиталистических стран.

Особенности нынешнего мирового кризиса

В силу неумолимых законов социально-экономического развития США обречены на поражение в развязанной ими торговой войне с КНР. Но американская властвующая элита будет пытаться бороться за глобальное лидерство всеми доступными ей методами, не взирая на международное право. Впрочем, последнее она уже разрушила своей вооруженной агрессией на Ближнем Востоке, госпереворотами в ряде стран Европы и Южной Америки, финансовыми санкциями против России, арестами имущества и похищениями негодных граждан других стран. В полном соответствии с теорией [2] эта война инициируется властвующей элитой США с целью удержания своей глобальной гегемонии в условиях появления на порядок более эффективной системы управления развитием экономики в КНР. Остается открытым вопрос: до каких пределов могут пойти американские лидеры в преступлениях против человечества в стремлении удержать свое господство?

Мировые войны существенно отличаются друг от друга применяемыми технологиями. Вторая мировая война была войной моторов, давшей мощный импульс развитию автомобилестроения и промышленности органического синтеза, составивших ядро нового для того времени технологического уклада. К середине 70-х гг. прошлого века он достиг пределов своего роста и начался процесс его замещения следующим технологическим укладом, ключевым фактором которого стала микроэлектронная промышленность. Доктрина «звездных войн» и развернутая США гонка вооружений в ракетно-космической сфере дала мощный импульс его росту, который продолжался вплоть до начала нынешнего столетия. Сегодня происходит процесс замещения этого технологического уклада следующим,

ключевым фактором которого являются информационно-коммуникационные, нано- и биоинженерные технологии. Как и раньше, он стимулируется гонкой вооружений. Однако базисные технологии формирующегося сегодня нового технологического уклада существенно отличаются от предшествующих. Для стимулирования их разработки идеально подходят высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое и информационное когнитивное оружие, поражающее стратегические объекты, население и сознание противника.

Нетрудно заметить широкое применение этих видов оружия в настоящее время: высокоточного оружия — в боевых действиях; биологического — в форме пандемии коронавируса; кибернетического — в кибератаках против объектов финансовой и энергетической инфраструктуры; когнитивного — в социальных сетях. При невозможности применения ядерного и химического оружия современная мировая война приобретает гибридный характер, включая широкое применение финансовых, торговых, дипломатических приемов сокрушения противника.

США используют свое превосходство во всех перечисленных сферах, стремясь усилить свои преимущества в мировой экономике за счет ослабления противника. Против России развязана война на финансовом фронте в форме финансовых санкций, жертвой которых стала, в частности, алюминиевая промышленность вместе с гидроэлектростанциями, принадлежащими «Русалу», контроль над которыми перешел к американским «партнерам». Аресты активов неугодных Вашингтону юридических и физических лиц, блокирование денежных переводов, запреты на совершение сделок с ними осуществляются широким фронтом во всей долларовой зоне. Около триллиона долларов, вывезенных из России, находятся в плену у англосаксонских офшоров.

Инструменты торговой войны были использованы для ослабления Китая, в отношении которого Вашингтон в нарушение норм ВТО ввел дополнительные импортные пошлины на общую сумму 300 млрд долл., а также санкции в отношении ведущих производителей компьютерной техники. Испытанным приемом торговой войны стало обрушение Саудовской Аравией цен на нефть, сделанное по команде из Вашингтона с целью подрыва торгового баланса России, так же как они это сделали в 80-е гг. против СССР. Саудовская Аравия, дополнительно к этому, начала открытый демпинг нефти на европейском рынке с целью вытеснения с него российских компаний, по которым США одновременно ввели санкции.

Примером применения кибернетического оружия стала авария на иранской АЭС, которая была вызвана активированным компьютерным вирусом, заложенным в американской электронике. Ежеминутно из АНБ США осуществляется по несколько кибернетических атак по целям на территориях Китая, России, Венесуэлы и других неконтролируемых Вашингтоном стран. Про глобальную сеть прослушивания телефонных разговоров, встроенных в компьютеры «жучков» и говорить уже не приходится.

В этом году открылся новый фронт мировой гибридной войны с применением биологического оружия — по мнению многих китайских и российских экспертов, коронавирус синтезирован и вброшен в Ухань американскими спецслужбами. Разработка биоинженерных технологий в военных целях была ожидаемым «драйвером» развития нового технологического уклада. О возможности синтеза вирусов, обладающих целевым поражающим действием против людей определенной расы, возраста или пола, ученые РАН говорили еще в 1996 г., обосновывая необходимость разработки и принятия программы обеспечения биологической безопасности России. «Первые ласточки» в виде лихорадки Эбола, атипичной пневмонии и, возможно, «птичьего» гриппа и ВИЧ давно пролетели. Нет сомнений в том, что в сети разбросанных по всему миру американских секретных лабораторий «куется» биоинженерное оружие. Его разработка и применение стимулирует развитие передовой биоинженерной промышленности, порождая спрос на медицинские научные исследования и приборы, новые сложные вакцины и лекарства. Здравоохранение как ведущая отрасль нового технологического уклада получает дополнительный импульс для роста.

Гонка вооружений, как всегда в период технологической революции, разворачивается по перспективным направлениям роста нового технологического уклада. Она создает угрозу существованию

человечества, когда технологии созревают до разработки оружия массового поражения, попадая в распоряжение аморальных политиков. Ярким примером совершенного ими преступления против человечества являются атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Применение коронавируса, унесшего жизни свыше трех тысяч китайцев, свидетельствует о рецидиве этой преступной деятельности на современной передовой технологической основе.

Отличием от атомной бомбардировки японских городов является обратный эффект биологического оружия, поражающего население не только противника, но и свое собственное. Можно предположить, что властвующая верхушка США или так называемое «глубинное государство» имеет дополнительные мотивы его применения в отношении подконтрольной Вашингтону части мира. После терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, совершенных при попустительстве ЦРУ, силовые структуры существенно усилились, выйдя из-под контроля общества и получив широкие полномочия. Тогда оправданием этой частичной узурпации власти и ограничения гражданских свобод стала «война» с мировым терроризмом, спонсируемым и направляемым теми же американскими спецслужбами.

Пандемия создает еще более широкие основания для ограничения гражданских свобод граждан вплоть до их полной ликвидации. Смена технологических укладов сопровождается обесценением капитала и депрессией. Смена мирохозяйственных укладов добавляет к этому падение эффективности институтов регулирования воспроизводства экономики и политический кризис. Для удержания контроля над ситуацией властвующей элите нужны легальные основания для ограничения прав граждан. Это тем более актуально в условиях мировой гибридной войны, в ходе которой американские спецслужбы нацелены на лишение свободы действий и конфискацию активов своих жертв.

Мировые войны затевают страны, стремящиеся сохранить свое доминирующее положение в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада и обремененные перенакоплением капитала в производствах существующего технологического уклада. Однако побеждают в них страны, сумевшие своевременно сформировать институты нового мирохозяйственного уклада и освоить базовые производства нового технологического уклада. Для них в этот период открывается возможность совершить скачок в экономическом развитии, раньше других оседлав новую длинную волну Кондратьева и запустив новый вековой цикл накопления капитала.

Прошлая мировая война была спровоцирована английскими спецслужбами с целью удержания глобального доминирования Великобритании. Победителями в этой войне стали СССР и США, сумевшие быстро развить базовые производства нового технологического уклада благодаря созданию более эффективной системы управления, основанной на институтах нового мирохозяйственного уклада. Возможности мобилизации ресурсов вертикально интегрированными министерствами и корпорациями, организовывавшими крупномасштабное производство, соответственно, в СССР и в США были намного больше, чем в дряхлеющих колониальных империях Западной Европы с их семейными фирмами и изнеженной аристократией. Поэтому победу в этой войне на первом этапе одержала Германия, легко разгромив все европейские государства благодаря концентрации ресурсов в корпоративно-административных структурах Третьего рейха, а в целом — СССР и США, уничтожившие человеконенавистническую модель нового мирохозяйственного уклада в форме нацистского корпоративного государства.

Мировые войны прошлого столетия шли за обладание территорией. Во всяком случае, со стороны главных агрессоров — Германии и Японии, провозгласивших цели расширения жизненного пространства для своих наций, которым хотелось поработить все остальное человечество. Нынешняя мировая гибридная война разворачивается властвующей элитой США за контроль над мировой экономикой, прежде всего, ее финансовой системой. Благодаря приватизации функции эмиссии мировой валюты американская властвующая олигархия имеет возможности эксплуатации всего человечества посредством обмена создаваемых ею фиатных денег на реальные материальные блага и активы. Целью ее агрессии является завершение процесса либеральной глобализации, в рамках которой всеми странами обеспечивается свободное обращение доллара в качестве мировой валюты и обмен на нее всех национальных товарно-материальных ценностей и активов. Поэтому боевые действия в нынешней гибридной войне происходят не посредством применения танков, кораблей и самолетов, как это

было в прошлом веке, а путем целевого использования финансовых инструментов, торговых ограничений, кибератак и манипулирования общественным сознанием. Вооруженные силы применяются на завершающей фазе боевых действий в карательных целях для окончательной деморализации уже поверженного противника. А биологическое оружие — для создания паники населения в целях дезорганизации управления и остановки экономической деятельности.

Победа в этой войне для США означает повсеместное формирование марионеточных режимов, от которых требуется не так много: строгое соблюдение рекомендаций МВФ по обеспечению открытости экономики и свободного движения капитала при отказе от создания национальной системы управления денежной эмиссией; приватизация государственных предприятий в пользу американских корпораций; передача американским агентам контроля над СМИ и телекоммуникациями; приобретение американской военной техники и следование в кильватере внешней политики Вашингтона. Американской империи не нужно держать оккупационные войска в подконтрольных странах: вышколенная в вузах США и Великобритании туземная властвующая элита с энтузиазмом выполняет указания из Вашингтона и получает свою часть дохода от эксплуатации национального богатства американским капиталом. В обмен американские кураторы освобождают ее от заботы о развитии национальной экономики, которая возлагается на иностранных инвесторов.

Как показывает исторический опыт многолетнего контроля США за латиноамериканскими странами, Вашингтону достаточно держать своих агентов на руководящих постах Центрального банка, министерств финансов, обороны и иностранных дел, чтобы проводить в своих интересах макроэкономическую, оборонную и внешнюю политику. Характерными примерами такой оккупации в современный период являются контролируемые США режимы управления Украиной, Грузией, Ираком, Бразилией и множеством других государств, включая входящие в ЕС.

Экономические последствия такой «мягкой» оккупации ничуть не ниже ущерба, наносимого поверженным странам в ходе мировых войн прошлого века. Например, ущерб, нанесенный России в период подконтрольного Вашингтону ельцинского режима, сопоставим с последствиями гитлеровской агрессии. Только в отличие от фашистской Германии, терявшей на оккупированных территориях живую силу и технику, американская властвующая элита получила контроль над триллионами вывезенного с постсоветского пространства капитала и сохраняющихся в нем активов без каких-либо потерь.

Гибридная война является куда более выгодным и комфортным делом, чем вооруженные конфликты прошлого века. Она хорошо укладывается в бизнес-логику американской властвующей элиты, силовые структуры и влиятельные кланы которой наживаются на оккупированных странах: ЦРУ — на наркотрафике из подконтрольных США Афганистана и Колумбии; Пентагон — на торговле нефтью из разгромленных американскими военными Ирака и Ливии; семейство Байденов — на приватизации украинской газотранспортной системы; Бушей — на нефтяных месторождениях Кувейта.

И это лишь отдельные примеры. Американские корпорации переваривают активы и ресурсы оккупированных США стран, предприниматели которых принуждаются к использованию американских технологий. Американские коллекции пополняются уникальными экспонатами из разграбленных музеев. Медицинские клиники получают человеческие органы из погрузившихся в хаос стран для трансплантации богатым пациентам. Но больше всех зарабатывает американская финансовая олигархия, манипулируя финансовыми рынками подконтрольных государств. Даже на облигациях обнищавшей Украины подопечные Сороса ухитряются выжимать до 60% годовых дохода.

Коммерциализация войны является характерным элементом американского цикла накопления капитала. Но его оборотной стороной становится обнищание подконтрольных США стран, что влечет истощение глобальных воспроизводственных контуров сложившегося мирохозяйственного уклада. Несмотря на сверхприбыльность американской агрессии на Ближнем Востоке, в СНГ, Латинской Америке, в этой гибридной войне США обречены на поражение в силу исчерпанности возможностей их системы управления обеспечивать устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения. Америкоцентричный имперский мирохозяйственный уклад разрушается по мере формирования институтов нового, интегрального, мирохозяйственного уклада.

Неизбежность формирования нового мирового порядка

Смена мирохозяйственных укладов занимает значительный период времени, необходимый для смены поколений властвующей элиты ведущих стран мира. В прошлом веке он составил более трех десятилетий, с начала Первой до завершения Второй мировой войны. За этот период властвующая элита ведущих стран мира кардинально изменилась. Вместо потомственных аристократов и капиталистов ведущее властно-хозяйственное положение заняла технократия, а государственное управление перешло к профессиональной бюрократии. Конкуренция между частными компаниями сменилась соревнованием глобальных организаций, воспроизводство которых стало регулироваться двумя мировыми политическими системами государств.

Началом современной гибридной войны следует считать крах мировой системы социализма, спровоцированный спецслужбами США посредством методов гибридной войны. Сегодня она вступает в завершающую фазу, в ходе которой должно произойти окончательное разрушение перешедшего после распада СССР под контроль США имперского мирохозяйственного уклада и переход к новому. Контуры последнего уже сформированы в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, осваивающих институты и создающих системы управления воспроизводством экономики интегрального мирохозяйственного уклада. Они доказывают свою эффективность не только в динамике макроэкономических показателей, но и в успешном отражении американской агрессии в ходе гибридной мировой войны.

В течение последнего десятилетия КНР успешно противостояла кибератакам американских спецслужб, попыткам контролируемых ими СМИ и блогеров манипулировать общественным сознанием с целью политической дестабилизации, устояла в развернутой Трампом торговой войне и защитилась от валютно-финансовых угроз. Санкции Вашингтона против китайских высокотехнологических компаний заставили их форсировать собственные НИОКР в создание национальной технологической базы. Руководство КНР блестяще справилось с мобилизацией населения для нейтрализации эпидемии коронавируса, создав передовую систему биологической безопасности.

Тем временем американоцентричный мировой порядок погружается в хаос. Нашествие мигрантов из разгромленных НАТО ближневосточных стран дестабилизирует его европейскую периферию. Фактический крах концепции мультикультурализма, вдохновлявшей евроинтеграторов, подрывает базовые ценности ЕС, в котором набирают силу тенденции распада. Очередной спазм на финансовом рынке США парализует воспроизводство ядра американского векового цикла накопления капитала, значительная часть которого обесценивается, унося сбережения миллионов граждан. Завезенный в Китай коронавирус бумерангом возвращается в страны НАТО, вызывая панику населения и останавливая механизмы воспроизводства экономики. Судя по катастрофическим последствиям эпидемии в Италии, правительства этих стран оказываются куда менее эффективными, чем китайское, в мобилизации населения и ресурсов для борьбы с биологическим оружием.

Хотя многие наблюдатели считают разворачивающийся финансовый кризис управляемым ведущими олигархическими кланами с целью очередной стерилизации избыточной денежной массы и перераспределения в свою пользу активов, его масштаб может превысить стабилизационные возможности американских денежных властей. Удвоение дефицита бюджета США, ускорение и без того беспрецедентной денежной эмиссии последнего десятилетия может вызвать распространение галопирующей инфляции с финансового на потребительский рынок. Коллапс невероятно раздутых финансовых пузырей деривативов повлечет банкротства множества фондов и банков, что может парализовать банковскую систему и наверняка остановит инвестиции.

Современная информационно-технологическая система финансового рынка работает на автоматических алгоритмах, совершаемых роботами, операции которых запрограммированы по определенным правилам. Применение этих правил носит жесткий характер — реализующие их технологические траектории достигли фазы зрелости, генерируя периодические колебания финансового рынка (рисунок 2).

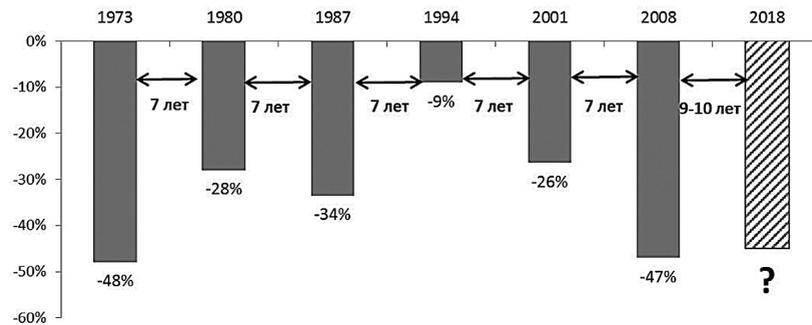

Рис. 2. «Цикличность» провалов (динамика Индекса S&P 500, %)

Источник: М. Ершов, Bloomberg

Нынешний крах американского фондового рынка случился на три года позже, чем ожидался экспертами [4], поскольку беспрецедентная денежная эмиссия подкачивала финансовые пузыри. За последнее десятилетие объем долларовой денежной базы вырос почти пятикратно, при этом основная часть прироста количества денег удерживается на финансовом рынке, формируя денежный навес, который неизбежно должен был обрушиться. Пандемия коронавируса стала поводом для манипулирующих американским финансовым рынком ключевых игроков начать схлопывание невероятно раздувшихся финансовых пузырей. Падение рынка, благодаря «слаженной» работе финансовых роботов по установленным алгоритмам принятия решений по продаже ценных бумаг, быстро приобрело лавинообразный и неконтролируемый характер, усиливаясь цепочкой «маржин-колов» по сетям банковских кредитов.

Следует заметить, что наиболее глубокое обрушение мирового финансового рынка всегда происходит на его периферии — на так называемых «вновь появившихся рынках» со свободным движением капитала, к числу которых относится и российский. Согласно автоматически действующим алгоритмам финансовые роботы при падении курса ценных бумаг первым делом сбрасывают активы этих рынков, собирая ликвидность для удержания основных активов в центре мировой финансовой системы.

В отличие от российских регуляторов, мозг которых парализован вирусом вашингтонского консенсуса, в КНР, Индии и других странах, формирующих институты нового мирохозяйственного уклада, действуют жесткие ограничения на вывоз капитала, которые защищают их от спазмов мировой финансовой системы. Они работают по принципу ниппеля — впускают иностранные инвестиции без ограничений, а выпускают по определенным правилам, блокируя спекулятивные атаки против национального валютно-финансового рынка. Этим странам разыгравшийся в США финансовый шторм «нипочем». Конечно, как и все участники рынка, они теряют часть денег, вложенных в американские активы. Но их национальный финансовый рынок остается относительно стабильным на фоне обрушения мировой финансовой системы, привлекая спасающиеся от обесценения капиталы.

Нет сомнений в том, что китайская система регулирования воспроизводства экономики выйдет из этого кризиса еще более окрепшей. Ее не коснется декапитализация мирового финансового рынка, она станет еще более эффективной вследствие падения цен на энергоносители и сырьевые товары, а также более привлекательной для иностранных инвестиций. Хотя падение производства вследствие остановки предприятий в течение эпидемии оценивается в 50–70 млрд долл., оно быстро восстановится, в то время как США и ЕС только предстоит его пережить. При этом КНР удалось избежать банкротств системообразующих банков и предприятий, поддерживаемых государством, которое полностью контролирует банковскую систему страны.

А ведущие европейские, американские и японские банки еще до нынешнего кризиса по критериям Базеля-3 можно было закрывать по причине недостаточности или даже отрицательного значения собственного капитала. Они поддерживались на плаву и могли обслуживать свои обязательства только благодаря гигантской денежной эмиссии. В ситуации схлопывания финансовых пузырей, еще более мас-

штабных, чем во время глобального финансового кризиса 2008 г., ковенанты¹ большинства их корпоративных заемщиков будут «пробиты» и нарастающая цепочка неплатежей вызовет сквозную неплатежеспособность банковской системы.

Для купирования предыдущего мирового финансового кризиса были предприняты беспрецедентные меры по спасению системообразующих банков. ФРС США эмитировала по оценке комиссии Конгресса 16 трлн долл., которые были влиты в «большую пятерку» американских и европейских банков (таблица 1).

Таблица 1

Банки — получатели помощи от ФРС США

Банк	Страна	млрд долл.
Citigroup Inc.	США	2513
Morgan Stanley	США	2041
Merrill Lynch & Co	США	1949
Bank of America Corporation	США	1344
Barclays PLC	Великобритания	868
Bear Stearns Companies Inc.	США	853
Goldman Sachs Group Inc.	США	814
Royal Bank of Scotland Group PLC	Великобритания	541
Deutsche Bank AG	Германия	354
UBS AG	Швейцария	287
JP Morgan Chase & Co.	США	391
Credit Suisse Group AG	Швейцария	262
Lehman Brothers Holdings Inc.	США	183
Bank of Scotland PLC	Великобритания	181
BNP Paribas SA	Франция	175
Wells Fargo & Co.	США	159
Dexia SA	Бельгия	159
Wachovia Corporation	США	142
Dresdner Bank AG	Германия	135
Societe Generale SA	Франция	124
Другие заемщики		2639
ВСЕГО		16115

Источник: Смирнов Ф. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция. М.: ООО «Буки Веди», 2015.

Для предупреждения банкротства европейских стран остальные государства «двадцатки» скинулись на значительную сумму в 430 млрд долл., переданную для финансирования антикризисной программы в МВФ. Сегодня ситуация изменилась.

Необходимо отметить, что, во-первых, сегодня масштаб финансовых пузырей намного больше, чем пирамиды деривативов, обрушившихся в 2008 г. За прошедший период денежная база (M0) долларов, евро и фунтов увеличилась в пять раз, и большая часть этой эмиссии (с денежным и кредитным мультипликаторами) ушла в раздувание финансовых пузырей. Пирамиды деривативов стали на 30–50% больше. Соответственно, и падение финансового рынка будет глубже. Уже сегодня его капитализация упала более чем на треть, а объем неисполнимых обязательств оценивается в 15 трлн долл., что составляет 70% денежной массы (M2) США.

¹ Ковенант (от *англ.* covenant — завет, соглашение, договор) — в юридической документации договорное обязательство совершить определенные действия или воздержаться от определенных действий, которое имеет значение и юридическую силу для обязавшейся стороны. Ковенанты применяются в разных сферах, включая заключение сделок, фиксацию стоимостей при продажах и пр. (*Прим. ред.*).

Во-вторых, не стоит ожидать той международной солидарности в борьбе с финансовым кризисом, которая проявилась в прошлый раз в создании «двадцатки» ведущих стран мира. Сегодня уже ясно, что «двадцатка» манипулируется Вашингтоном, поскольку все ее решения готовятся американскими экспертами, а чиновники других стран, включая российских, идут у них на поводу, убеждая свое политическое руководство следовать в кильватере США. Обещанная реформа МВФ фактически обернулась имитацией. Созданное по предложению стран «большой семерки» Бюро финансовой стабильности, по сути, выполняет функции надзора за финансовыми властями других стран и контроля за «свободным» движением их денег. Вряд ли КНР, Россия, Аргентина, Индия и другие страны, которых в прошлый раз «отдоили» США и их союзники, согласятся снова на роль доноров в условиях развернутой против них Вашингтоном гибридной войны.

В-третьих, финансовые санкции США дискредитировали доллар в качестве мировой валюты. Для России, Ирана, Венесуэлы, КНР и многих других стран, пострадавших от этих санкций, доллар стал токсичной валютой, все операции в которой приобрели повышенный риск. Предпринимаемые ими меры по дедолларизации валютных резервов и взаимной торговли провоцируют бегство от доллара, которое может принять лавинообразный характер и резко сузить финансовую базу обслуживания госдолга США. Неизбежное в этом случае падение внешнего спроса на их казначейские обязательства придется замещать денежной эмиссией, что может ввести рост госдолга США в «режим с обострением», при котором система теряет устойчивость и «срывается в штопор». Необходимые для этого предпосылки созданы предшествующим периодом накопления американского госдолга (на сегодня его объем уже составляет 23,6 трлн долл.), который уже давно обслуживается по принципу «финансовой пирамиды» за счет безграничной денежной эмиссии.

В-четвертых, как никогда высока вероятность перетекания галопирующей инфляции с финансового рынка в реальный сектор и на потребительский рынок. Она резко усиливается в связи с реализацией объявленных Трампом антикризисных мер, включающих дополнительную эмиссию триллионов долларов на поддержание устойчивости банковской системы и субсидии гражданам, а также почти обнуление ставки рефинансирования ФРС. На фоне дезорганизации финансового рынка остающиеся после схлопывания финансовых пузырей деньги могут потечь в сферу производства и потребления материальных благ. С одной стороны, это будет способствовать росту инвестиций и оживлению экономики. Но, с другой стороны, их объем настолько больше потенциала выпуска, что неизбежно вызовет инфляцию и дезорганизацию воспроизводства экономики.

Таким образом, высока вероятность коллапса долларовой финансовой системы. Китай, Россия, Иран и другие страны, против которых США ведут гибридную войну, уже предпринимают меры по снижению зависимости от доллара. Они выстраивают свои системы обмена межбанковской информации, заменяющие SWIFT, переходят на расчеты в национальных валютах, диверсифицируют валютные резервы, обмениваются валютно-кредитными СВОПами. Тем самым они защищают себя от последствий неконтролируемого развертывания финансового кризиса, который стягивает ликвидность в центр американской финансовой системы. При любом сценарии дальнейшего развития событий последняя будет ослабевать, а альтернативная ей, формирующаяся в азиатском цикле накопления капитала, — развиваться. А это означает неизбежное сжатие финансовых возможностей США и сокращение масштабов неэквивалентного международного экономического обмена в их пользу. Это, в свою очередь, повлечет резкое снижение военно-политической мощи США, которые вынуждены будут сбросить непомерно раздутые военные расходы, формирующие гигантский дефицит государственного бюджета.

Дальнейшее развертывание мирового финансового кризиса объективно будет сопровождаться усилением КНР и ослаблением США. Существенно пострадают также находящиеся на периферии американоцентричной финансовой системы страны, включая ЕС и Россию. Вопрос заключается только в масштабе этих изменений. При благоприятном стечении обстоятельств продолжающаяся уже более десятилетия Великая стагнация экономики западных стран продолжится еще несколько лет, до тех пор пока оставшиеся после схлопывания финансовых пузырей капиталы не будут инвестированы в производство нового технологического уклада и они смогут «оседлать» новую длинную волну Кондратьева.

При неблагоприятном ходе событий денежная накачка финансовой системы выльется в галопирующую инфляцию, что повлечет дезорганизацию воспроизводства экономики, падение уровня жизни населения и политический кризис. У властвующей элиты США останется две возможности: смириться с утратой глобального доминирования и принять участие в формировании нового мирохозяйственного уклада или перейти к эскалации уже ведущейся ими мировой гибридной войны. И хотя объективно победить в этой войне они не смогут, ущерб для человечества могут нанести катастрофический, вплоть до летального.

Пока ход событий в США характеризуется нарастающим хаосом. С одной стороны, после решения Трампа о выходе США из соглашений о Трансатлантическом торговом и инвестиционном и Транстихоокеанском партнерствах тенденция либеральной глобализации была прекращена. Его же решениями о развертывании торговой войны с КНР она была обращена вспять. Тем самым США фактически подорвали основы существующего мирохозяйственного уклада, в котором после краха СССР они занимают центральное положение.

С другой стороны, во властвующей элите США произошел раскол: так называемое «глубинное государство» противодействует Трампу, стремясь развернуть государственную машину в прежнюю траекторию обслуживания транснациональной финансовой олигархии. Разразившийся кризис усиливает ее положение, способствуя концентрации капитала, и ослабляет положение Трампа, на котором лежит политическая ответственность за неизбежное в этой ситуации снижение уровня и качества жизни большинства американцев.

Ожидаемое выдвижение Байдена на позицию кандидата в президенты от Демократической партии означает, что принципиальных изменений в американской властвующей элите не произойдет. Как с Трампом, так и с Байденем во главе она будет стремиться к удержанию мирового господства. Разница между ними только в тактике этого удержания. Трамп делает ставку на усиление американского производственного сектора, прибегая к протекционизму и жертвуя принципами либеральной глобализации. Демократы, наоборот, настроены на реанимацию последних в стратегии американского лидерства. Но во внешней политике они будут следовать одним курсом эскалации американской агрессии против Китая, России и других неконтролируемых американскими спецслужбами стран.

Однако никакие тактические маневры не обеспечат США победы в экономической конкуренции с КНР и другими странами Юго-Восточной Азии. Протекционистская политика Трампа лишь усиливает стремление КНР и других стран избавиться от денежной и технологической зависимости от США, стимулируя их к форсированному формированию нового мирохозяйственного и освоению нового технологического укладов. Им удастся это делать на порядок эффективнее и быстрее США, властвующая элита которых сопротивляется институциональным изменениям. Если демократам удастся вернуть США в колею либеральной глобализации, то это сразу же повлечет снижение конкурентоспособности их экономики. Неспособность удержать лидерство в производственной сфере подталкивает американскую властвующую элиту к использованию неэкономических методов против конкурентов, включающих комбинацию инструментов мягкой силы против хорошо вооруженных и политически самостоятельных стран и жесткой силы для удержания контроля над слабыми и политически зависимыми.

Таким образом, происходящие в США события склоняются к неблагоприятному сценарию. Коронавирусный психоз усиливает эту тенденцию, так как создает условия для узурпации власти силовыми структурами. Как только предпринимаемые Трампом простые методы разбрасывания денег нуждающимся покажут свою неэффективность, паника и недовольство населения могут спровоцировать политический кризис, что усилит агрессивность американской властвующей элиты.

Литература

1. *Глазьев С.* Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2; *Глазьев С.* Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 3.
2. *Глазьев С.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М. : Книжный мир, 2016.
3. *Глазьев С.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М. : ВладДар, 1993.

4. *Ershov M.* Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы. Вопросы экономики. 2019 (№ 1), с. 37–54.
5. *Кондратьев Н. Д.* Проблемы экономической динамики. М. : Экономика, 1989; *Кондратьев Н. Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. М. : Наука, 1991.
6. *Arrighi G.* The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times. London : Verso, 1994.

Об авторе:

Глазьев Сергей Юрьевич, Член коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК (Москва, Российская Федерация), академик РАН, Председатель Научного Совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, главный редактор журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика»; serg1784@mail.ru

References

1. *Glaz'ev S.* Mirokhozyaistvennye układy v global'nom ekonomicheskom razvitii // *Ekonomika i matematicheskie metody.* 2016. T. 52. № 2; *Glaz'ev S.* Prikladnye rezul'taty teorii mirokhozyaistvennykh układov // *Ekonomika i matematicheskie metody.* 2016. T. 52. № 3.
2. *Glaz'ev S.* Poslednyaya mirovaya voına. SShA nachinayut i proigryvayut. M. : Knizhnyi mir, 2016.
3. *Glaz'ev S.* Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya. M. : VlaDar, 1993.
4. *Ershov M.* Desyat' let posle global'nogo krizisa: riski i perspektivy. Voprosy ekonomiki. 2019 (№ 1), s. 37–54.
5. *Kondrat'ev N. D.* Problemy ekonomicheskoi dinamiki. M. : Ekonomika, 1989; *Kondrat'ev N. D.* Osnovnye problemy ekonomicheskoi statiki i dinamiki. Predvaritel'nyi eskiz. M. : Nauka, 1991.
6. *Arrighi G.* The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times. London : Verso, 1994.

About the author:

Sergey Yu. Glaz'ev, Member of the Board — Minister in Charge of Integration and Macroeconomics of the EEC (Moscow, Russian Federation), Academician, Chairman of RAS Scientific Council on Complex Problems of Eurasian Economic Integration, Modernization, Competitiveness and Sustainable Development, Editor in Chief of the Magazine “Eurasian Integration: Economics, Law, Politics”; serg1784@mail.ru